

- "Яояо..." - Ли Мэйлин и Сюй Цзюньси бросились вперед и окружили Нин Яо. Сюй Цзюньси держал раненую руку Нин Яо на своей ладони и тихо спросил: "Яояо, где... обожглась..."

Прежде чем он успел спросить "было ли больно", на лицо Нин Яо снова плеснули теплой водой с чайными листьями.

Все присутствующие были потрясены неожиданным поворотом событий.

Там был слуга, который смотрел на Нин Яо. Они услышали крик Нин Яо, как будто она боялась, что может испортить свое лицо. Тонкий макияж на ее лице был размазан, и то, как она выглядела с чайными листьями на лице, было забавно.

Там же была и служанка, которая прикрывала свой рот рукой и беззвучно смеялась.

- "Нин Цин, ты..!" - Как бы ни была сильна воля человека, она не сможет сохранять спокойствие, когда ее дочь обливают чашкой чая. Ли Мэйлин пристально смотрела на нее, пока она говорила, стиснув зубы.

- "Тетя Ли, что же я такого сделала? Ты такая свирепая, я так боюсь." - Нин Цин сделала шаг вперед и невинно посмотрела на Ли Мэйлин своими прищуренными красивыми глазами. Она посылала свой сигнал прямо Ли Мэйлин, так как там было так много посторонних. "Подберите свою маску и позаботьтесь о своем имидже." - этим взглядом говорила Нин Цин.

Ли Мэйлин чуть ли не начала плевать ядом. Она никогда не думала, что проиграет молодой девушке после такой долгой борьбы.

Однако опыт имеет значение. Она быстро пролила несколько слез и воскликнула: "Цинцин, почему ты так обращаешься с Яояо? Подойди ко мне, если ты недовольна нами!"

Ее голос успешно привлек внимание Нин Чжэнго из кабинета. Нин Чжэнго сбежал вниз по лестнице и, увидев эту сцену, тут же сделал выговор: "Нин Цин, что за беспорядок ты устраиваешь? Кто позволил тебе запугивать тетю Ли и Яояо?"

Нин Цин давно потеряла надежду на своего отца. Чем холоднее и отстраненнее она была, тем счастливее казалась ее улыбка: "Папа, тетя Ли сказала Яояо извиниться передо мной и сказала, что это все Яояо виновата. Я подумала, что если Яояо виновата, как сестра, то я определенно должна преподать ей урок, чтобы мы начали все с чистого листа."

Нин Чжэнго не находил слов, когда услышал объяснение Нин Цин. Его тело напряглось, и он посмотрел сначала на Ли Мэйлин, а потом на Нин Яо. В конце концов он только тяжело вздохнул.

Нин Цин радостно обернулась и снова посмотрела на Ли Мэйлин. - "Тетя Ли, в какую эпоху вы живете? Почему вы все еще играете в эти трюки под столом? Кстати об актерском мастерстве, тетя Ли, похоже, забыла, что я из Пекинской киноакадемии и тоже разбираюсь в киноиндустрии."

Затем Нин Цин передала чашку чая Ли Мэйлин и улыбнулась: "Хорошо, поскольку я делаю всех здесь несчастными, я уйду. Эта чашка ... тетя Ли, пожалуйста, заберите ее обратно."

Ли Мэйлин была так взбешена, что ей захотелось просто дать несколько пощечин Нин Цин. Однако она не стала бы делать ничего настолько иррационального. Это была ее ошибка, что

она потеряла бдительность с Нин Цин.

Что бы ни сделала Нин Цин в тот день, она была уверена, что отомстит ей в течение недели.

Ли Мэйлин вытерла слезы, подавляя гнев в своем сердце. Она протянула руку, чтобы взять чайную чашку Нин Цин, поднятую в воздух.

Она опустила свою голову.

Но "Бах!" - Нин Цин отпустила чашку из руки, и она разлетелась на мелкие кусочки.

- "Нин Цин!" - вскричали два низких голоса. Один принадлежал Чжэнго, а другой - Сюй Цзюньси. Нин Цин ухмыльнулась и, не оборачиваясь, вышла из дома.

Как только Нин Цин ушла, "Дорого-ой, у-у-у..." - Ли Мэйлин закричала в объятиях Нин Чжэнго.

- "Цзюньси, сестра, она..." - лицо Нин Яо было бледным, а тело мелко дрожало.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/802853>